

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ДИСКУРСАХ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ *

В настоящее время в Российской Федерации, в том числе и Республике Алтай, происходит переосмысление роли и места историко-культурного наследия в жизни общества. Конструирование новой региональной и этнической идентичности сопровождается обращением национальных элит к образам исторического прошлого. С помощью таких понятий, как «память», «наследие» и «юбилейные торжества» нации пытаются освятить свою сегоднешнюю идентичность. На основе архивных документов, публикаций местной периодики и авторских полевых материалов, собранных в Чемальском и Усть-Канском районах Республики Алтай, в статье рассматривается деятельность региональных учреждений культуры (музеев и этнокультурных центров), а также роль общественных и религиозных организаций в формировании образов прошлого, сохранении и распространении историко-культурного наследия населения региона. Анализ этнонациональных дискурсов позволил выделить следующие виды современных коммеморативных практик: удревнение этнической культуры, идентификация своего этноса с местными археологическими культурами, расширение этнополитических границ в территориальных и временных рамках, возрождение прежних и создание новых священных локусов.

Ключевые слова: Республика Алтай, историко-культурное наследие, образы прошлого, этнонациональный дискурс, коммеморативные практики, этническая и региональная идентичность.

Память – это многократно повторяющийся акт интерпретации. Вспоминая прошлое сегодня, мы реконструируем его в соответствии с нашими нынешними представлениями о том, что важно, а что неважно.

Анри Бергсон

Вторая половина XX в. ознаменовалась возрастающим интересом к историко-культурному наследию. Определяя политическую и культурную жизнь современного общества, процесс коммеморации, по словам французского историка Франсуа Артога, обусловлен особым типом исторического мышления, который обозначается термином

презентизм. Будучи одной из форм восприятия времени, *презентизм* (в отличие от пассеизма или футуризма) утверждается лишь в эпоху постмодерна. В его основе лежит разочарование во всех иллюзиях и идеалах, когда ценность приобретают только сиюминутные ощущения. Вместе с тем это самое «обожествленное» настоящее ну-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-01-00199) и Министерства образования и науки РФ: НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН».

ждается в интерпретациях, «оно хочет не медленно заручиться местом в истории, запечатлеть себя в ней». Таким образом, прошлое, ставшее «способом осознать собственное настоящее», обретает утраченную ценность. Однако речь при этом идет об изучении не столько «событий», сколько «их отражения в памяти нации». Не случайно понятия «память», «наследие» и «юбилейные торжества» (*commemoration*) в 1980-е гг. становятся ключевыми. С их помощью нации, исповедующие *презентизм*, пытаются освятить свою сегодняшнюю идентичность [Hartog, 2003. Р. 132; Артог, 2004].

Огромную роль в современном восприятии прошлого играет понятие «наследие», содержание которого на разных этапах развития науки менялось. В настоящее время в него принято включать не только материальные объекты культуры (предметы искусства и памятники истории), но и любые нематериальные творения представителей определенного региона или социального слоя. Самый последний этап расширения понятия связан с распространением его на природные объекты. Природа теперь тоже воспринимается как наследие, которое надлежит охранять, – отсюда повсеместное появление экологических музеев-заповедников [Артог, 2004].

Историческое сознание и память нации стали предметом специального изучения одного из лидеров европейской антропологии Пьера Нора. В разработанной им концепции мемориальных (памятных) мест (*lieux de memoire*) символическая роль последних заключается в создании и сохранении представлений сообщества о самом себе и своей истории [Франция – память, 1999]. В центре большинства работ, написанных в русле данной концепции, стоит вопрос: когда определенное мемориальное место получило то или иное символическое значение и как оно менялось с течением времени. При этом изменения коллективной памяти могут быть обусловлены как стихийной эволюцией социокультурной основы социума, так и осознанным влиянием политических групп или других организаций на «культуру памяти»¹. Символы, праздники, святые места и

воспоминания об исторических событиях, считает профессор Лондонской школы экономики Энтони Смит, сознательно отбираются национальными элитами. По этой причине интерпретации этнического прошлого всегда носят опосредованный характер [2004. С. 328–349]. На изобретении традиций нации настаивает также британский антрополог Эрик Хобсбаум, делая акцент на идеях конструирования преемственности и обретения национальной идентичности через память [2000].

Идеологиям современных этнополитических движений России, основанным на конструировании представлений об историческом прошлом, посвящены исследования отечественного этнолога В. А. Шнирельмана. В условиях глобализации, пишет автор, когда происходит нивелировка традиционных форм проявления этничности, все более значимой (особенно для этнических меньшинств) становится коллективная память, а также нарративы о предках и их героической жизни. При этом главным фактором, влияющим на формирование образов прошлого, оказываются политические интересы [2006. С. 507, 533, 539].

С точки зрения методологии изучения культурного наследия важно отметить, что прошлое, отобранное настоящим и «прогнозирующее» будущее, включает в себя как историческую (естественную), так и сконструированную (изобретенную) составляющие. Рассмотренные подходы, апробированные при анализе различных этноисторических и этносоциальных ситуаций, представляется целесообразным использовать при анализе символических коммеморативных практик, получивших распространение в этнополитических сообществах Южной Сибири в постсоветский период.

В настоящее время в Российской Федерации происходит переосмысление роли и места историко-культурного наследия в жизни общества, в том числе в Республике Алтай. Само понятие культурно-исторического наследия трактуется как «совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически осваиваемых... в контексте конкретно-исторических задач современности» [Алякина, 2005. С. 319]. Таким образом, к элементам наследия относятся предметы материальной культуры, культурные и природные ландшафты, а также образ жизни, фольклор и

¹ Шенк Ф. Б. Концепция «*lieux de memoire*». URL: <http://www.hist.vsu.ru/cdh/Articles/02-11.htm> (дата обращения 24.05.2012).

обычаи, которые могут быть сохранены только в «живом» пространстве этнического сознания и культуры.

На Алтае проблемы сохранения культурного наследия декларируются в нормативных документах, среди которых: закон «О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай» (1994 г.); программа «Проблемы сохранения и приоритеты развития культуры Республики Алтай» (2001 г.); закон «Об охране объектов культурного наследия в Республике Алтай» (2003 г.) и пр. В соответствии с Федеральным законодательством, объектами культурного наследия считаются «результаты жизнедеятельности людей в исторической перспективе», представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, социальной культуры, этнологии или антропологии, и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинным источником информации о зарождении и развитии культуры².

Согласно документу, понятие культурного наследия включает в себя обычаи, форму представления и выражения знаний и навыков, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, не имеющие индивидуального авторства. Особо подчеркивается, что явления духовной культуры должны быть признаны сообществами, группами или индивидами; передаваться из поколения в поколение, воссоздаваться в определенном экологическом пространстве, формировать у этнических групп, проживающих в республике, «чувство самобытности», вырабатывать чувство уважения к культурному разнообразию региона³.

Основными видами нематериального культурного наследия Республики Алтай считаются традиции, исполнительские искусства, обычаи, обряды, народные праздники, знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами, являющиеся культурными ценностями народов региона. Принятый в 2009 г. закон «О регулировании

отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай» определяет практики выявления, возрождения, сохранения и использования объектов нематериального культурного наследия; устанавливает полномочия органов государственной власти в данной области, декларирует создание государственного реестра таких объектов.

Разработанный в 2011 г. региональным правительством проект «Концепции по сохранению и развитию сакральных мест (священных земель), природно-культурных объектов Республики Алтай» призван обеспечить их охрану, содействовать развитию культурного туризма, воспринятыми межнациональными отношений и духовно-экологическому воспитанию подрастающего поколения. В перечень священных земель, обозначенных в Концепции как национальное достояние алтайцев, включены «почитаемые в народе элементы ландшафта» – горы, перевалы, пересечения дорог, реки, озера, деревья, целебные источники (*аржаны*), святилища, места обрядовых молений и исторических событий, а также родовые территории, являющиеся элементами культурного наследия, воспринятыми коренным населением от своих предков, обладавших, как подчеркивается, «традиционными сакральными знаниями». Кроме того, в документе вводится понятие природно-культурных объектов – культурных сооружений и мест скопления археологических памятников (петроглифов, курганов, каменных изваяний и пр.), которые входят в разряд сакральных мест и почитаются в ряду обрядовых действий, адресованных предкам⁴.

Одна из устойчивых тем в этнонациональных дискурсах Республики Алтай связана с акцентированием уникальных природно-климатических, ландшафтных и духовных условий региона, описанных в свое время Николаем Рерихом как легендарное Беловодье (Шамбала). Считается, что именно здесь происходило становление и развитие евразийской цивилизации⁵. Так, в документе «Проблемы сохранения и при-

² Закон «Об охране объектов культурного наследия в Республике Алтай» от 16/09 2003 г. URL: http://zakon.scli.ru/ru/legal_texts/legislation_RF/index.php?do4=document&id4=08b4af1d-f751-465a-b53c-f766607a62f (дата обращения 18.10.2010).

³ Там же.

⁴ Проект Постановления Правительства «Об утверждении Концепции по сохранению и развитию сакральных мест (священных земель), природно-культурных объектов Республики Алтай». URL: http://old.culture-altai.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=198&Itemid=1 (дата обращения 24.05.2012).

⁵ ГАРА. Ф. Р-190. Оп. 8. Д. 20. Л. 61.

оритеты развития культуры Республики Алтай» отмечается, что «Алтай является местом становления и развития древних культур и этносов, распространившихся затем на обширные пространства Евразийского материка, местом взаимодействия индоевропейских, тюркских и тунгусо-маньчжурских народов»⁶. В силу перечисленных особенностей Горный Алтай наделяется статусом духовного центра («сердца») Евразии, «святыни планетарного масштаба», следствием чего является распространение мессианских идей. Сторонники бурханизма, к примеру, утверждают, что «Белая вера – голова голов, конец всех нитей. Начало и конец мира находятся в горах Алтая. От алтайцев зависят судьбы всего мира» и т. п.⁷ Руководитель «школы экологии души» «Тенгри» Д. Мамыев считает, что все живущие на Алтае в своей основе имеют «генетический код многих народов и религий», а религиозное мировоззрение алтайцев, которое базируется на понятиях «Алтай-Кудай» («Бог Алтай») и «Кин Алтай» («Пуп Алтай»), предусматривает роль Алтая «в качестве пуповины планеты Земля» [2004]. Таким образом, сохранение, изучение и пропаганда исторического и культурного наследия Алтая объявляются делом не только республиканского, но общегосударственного и даже международного значения⁸.

Планы региональных властей по сохранению археологического, фольклорного и этнографического наследия предусматривают создание историко-культурных и ландшафтных зон, призванных стать основой для организации музейных комплексов, проведения фольклорных праздников, а также возрождения народных промыслов и ремесел с целью развития историко-культурного туризма. Примерами таких зон могут служить Каракольский парковый этноэкологический комплекс «Уч-Энмек», Чемальская стационарная база для проведения народных праздников и пр. В методических «Рекомендациях по проведению ритуала благословения духов природы и огня на

священном месте перед празднованием Чага-Байрам» за 1996 г., хранящихся в отделе архивной службы администрации Чемальского района Республики Алтай, говорится, что на «первый день новолуния в феврале или начале марта по восточному календарю» приходится празднование Нового Года. В этот день «люди благословляют свой Алтай и друг друга, просят исполнения желаний». Благословления происходят «на священном родовом месте, где собираются семьями и родами», «куда приходят люди, у которых в течение года не было потери близких». Далее идет перечисление обязательных ритуальных действий, обозначенных в документе как «одухотворение Природы» (поскольку «вера в духов гор, тайги, рек, озер, огня еще жива»). Ритуал включает в себя повязывание ленточек «из белого совершенно нового материала», поклонение огню – «хранителю рода и символу счастья», возжигание можжевельника «для очищения всего вокруг от злых духов», а также концерт, соревнования, игры и дегустацию национальных блюд. В рамках праздника проводятся конкурсы исполнителей на народных инструментах, охотников на лучший трофей и мастериц по шитью изделий из меха. Особо оговаривается целесообразность привлечения к празднованию зайсанов, при этом сам «обряд поклонения» рекомендуется «провести по отдельным районам или сеокам и завершить общим поклонением». Цели праздника Чага-Байрам, как и летнего праздника Эл-Ойын, декларируются как «единение родов, укрепление общинных и родственных связей, преодоление разобщенности и озлобленности», а также «единение этнических групп, составляющих коренное население Алтая»⁹.

Идеологической базой для формирования, сохранения и распространения историко-культурного наследия служат ставшие актуальными в конце XX – начале XXI в. образы прошлого. В этиологических мифах с ними связано создание упорядоченных пространств и историко-культурных ландшафтов. В эту деятельность активно включаются региональные учреждения культуры, в том числе музеи и этнокультурные центры. Одним из них является региональный центр алтайской культуры Чемальского

⁶ ГАРА. Ф. Р-190. Оп. 8. Д. 20. Л. 103–104.

⁷ Кнорре Б. Алтайская народная вера: ревитализация в свете сакральной политики // ReligioPolis. Центр религиоведческих исследований. 2011. URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/3451-altajskaja-narodnaja-vera-revitalizatsija-v-svete-sakralnoj-geopolitiki.html> (дата обращения 24.05.2012).

⁸ ГАРА. Ф. Р-190. Оп. 8. Д. 20. Л. 103–104.

⁹ ОАС ЧР РА. Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2; Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 21.

района Республики Алтай. Созданный в 2005 г. главой родовых старейшин Алтая ага-зайсаном А. К. Бардиным и его супругой Т. П. Бардиной музейный комплекс, состоящий из нескольких юрт, расположенных на территории личного приусадебного хозяйства, посвящен истории и культуре алтайского народа. По мысли его создателей, музей призван стать центром возрождения алтайских духовных ценностей – содействовать изучению истории народа, развитию этнической, культурной и языковой самобытности местного населения, вовлекать молодежь в активную познавательную деятельность, приобщать подрастающее поколение к основам народной экологической культуры, а также укреплять дружбу и культурные связи между народами.

В настоящее время для всех желающих в алтайском культурном центре Чемала проводятся платные экскурсии, в ходе которых посетители могут ознакомиться с особенностями традиционной культуры алтайцев и других тюркоязычных народов Сибири. Апелляция к общей региональной идентичности проявляется в характерном выражении «мы, сибиряки», с которым экскурсоводы обращаются к слушателям. Экспозиция каждой юрты музейного комплекса отличается своей тематической направленностью.

Первая юрта, построенная в 1999 г. по чертежам выдающегося алтайского художника и общественного деятеля Г. И. Чорос-Гуркина, представляет собой типичное алтайское жилище – копию «юрты Пилимена Кучияка, отец которого – Чогуш, был шаманом»¹⁰.

Вторая юрта посвящена истории вхождения Алтая в состав Российского государства. В ходе экскурсии Т. П. Бардина подробно описывает события далекого прошлого, особо подчеркивая роль зайсанов и добровольный характер присоединения Алтая к России: «В 1756 году родовые вожди-зайсаны собрались и вынесли решение о том, что надо войти в состав России. Написали сначала письмо, ага-зайсан написал. Отправили эти документы Императрице

Елизавете Петровне в Санкт-Петербург. Когда она ответила, они уже на лошадях отправились в Санкт-Петербург, чтобы подписать договор. Зимой останавливались... (неразб.), чтоб лошадей подкормить. Потом доехали до Санкт-Петербурга. Вот тут она их принимает. Потом издает указ, вышел закон, подписали договор. В договоре сказано, что алтайцы вошли в состав России добровольно со своей землей, со своим народом, со своим богатством, с сохранением языка, культуры, обычаев и обрядов. Таким образом, сегодня мы прожили (в составе России) 254 года» (ПМА, Региональный культурный центр). В выставочном пространстве юрты представлены государственные символы Российской Федерации, Республики Алтай, Алтайской Горной Думы, а также герб и знамя рода кара-майман, представителем которого являлся А. К. Бардин. Цвета знамени (красный, желтый и синий) символизируют огонь, солнце и небо, а изображенные на полотнище собака и береза являются символами священных животного и дерева [Масеева, 2002].

Третье строение музейного комплекса, названное «Юртой мира, дружбы и согласия», призвано содействовать единению народов, живущих под общим небом Алтая. Предполагается, что люди разных культур и вероисповеданий могут встречаться и обсуждать здесь свои проблемы [Дружбы и согласия много не бывает, 2005]. Внутри помещения посетители имеют возможность ознакомиться с духовными текстами и культовой атрибутикой всех религий, представленных на территории республики. Помимо буддизма, ислама и православия – это бурханизм и шаманизм. В ходе экскурсии внимание посетителей обращается на то, что в оформлении экспозиции принимали участие православные священники, мусульманские муллы и буддистские монахи. Изображенный на окне юрты соллярный знак, по мысли создателей музея, должен объединять людей: «Ну, вот на окошке большого аила солнышко. Это говорит о том, что все мы под одним солнцем живем, под одним небом, под одним богом, (хотя) вера у нас разная» (ПМА, Региональный культурный центр).

Важное место в выставочном пространстве юрты занимает инсталляция, посвященная археологическому наследию Алтая и, в частности, памятникам пазырыкской культуры. Рассказ о раскопках, в результате

¹⁰ Открытие культурного Центра в Чемальском районе // Республика Алтай. Официальный интернет-портал. URL: <http://www.altai-republic.com/print.php?sid=1484&POSTNUKESID=80b02191988294d5231d8ac38fb118e8%20-%205k> (дата обращения 24.05.2012).

которых были обнаружены «алтайская принцесса» с «принцем», сопровождается показом фотографий, демонстрацией научной и публицистической литературы: «после войны Великой Отечественной в 1947 году начали копать Пазырыкский курган... это уже по приказу ЦК партии, для пополнения Государственного Эрмитажа. Вытащили воина-богатыря Пазырык, это его имя... Мужчины воевали... тоже, видите, в татуировках... Он (Пазырык) в своей боевой одежде в шерстяной ковер был завернут, в сидячем положении похоронен... не в гробу лежал... Вот такая история пазырыкского кургана» [Масеева, 2002].

Таким образом, последовательно раскрывающаяся тематика представленных экспозиций задает символический вектор развития региона: первая юрта символизирует историческое прошлое Алтая, вторая – отражает его современное положение на евразийском пространстве, а третья – прогнозирует его роль в будущем. Выставленные в музейном пространстве экспонаты становятся важными для современного этнического сознания символами.

Характеризуя современную ситуацию в Чемале, где доля русского населения составляет 59,9 %, алтайцев – 38,1, казахов – 0,5, украинцев – 0,7, а представителей прочих этнических групп 0,8 %, нельзя не упомянуть еще одну частную инициативу. Бывший учитель труда А. И. Санников (1937 г. р.), выйдя на пенсию, также организовал «домашний музей», постоянная экспозиция которого представлена авторскими скульптурами из дерева на темы русского фольклора и славянской мифологии. Однако наиболее активным участником процессов коммеморации в Чемальском районе является Русская православная церковь.

В результате структурной перестройки производственной деятельности, вызванной реформами аграрного сектора последних десятилетий, главным направлением развития района, обладающего уникальными рекреационными ресурсами, стал туризм. В настоящее время наиболее популярной среди туристов и религиозных паломников святыней Чемала, где еще в середине XIX в. был основан Чемальский стан Алтайской Духовной миссии, является легендарный остров Макария с высеченным в скалах или «явившимся» (в народной интерпретации) образом Богородицы с младенцем. За время

своего существования данное место, опекаемое монахинями из расположенного поблизости православного скита, обросло бытующими не только в русской, но и в алтайской среде преданиями, в которых дается обоснование его сакрального статуса.

Один из универсальных способов сакрализации обживаемого пространства заключается, как известно, в соотношении реально существующих объектов природы с элементами библейского ландшафта или персонажами священной истории (к примеру, на Валааме монастырские иноки создали свой Иерусалим с Гефсиманским садом, Кедром, Елеонской горой и Мертвым морем). Нечто похожее произошло и в Чемале, где поднимающийся из воды скалистыми уступами остров – любимое место уединенных молитв первых миссионеров – получил свое второе название, Патмос, в честь греческого островка, на котором, по преданию, молился автор «Апокалипсиса» Иоанн Богослов.

Что касается «явившейся» в скалах Божьей Матери, то, несмотря на явно выраженный рукотворный характер самого образа, часть местных жителей убеждена, что каменная фигура Богородицы была в Чемале всегда, а одна из монахинь лишь немного «подправила» ей лицо. По другой версии, божественный лик проступил в скале, когда «монашки пошли однажды счищать с камней мох». Согласно сведениям, полученным от информаторов-алтайцев, издавна в скалах можно было наблюдать не только антропоморфные, но и зооморфные рельефы – «мама рассказывала, как они, детьми, рассматривали каменные изображения – животных, Богородицы» (ПМА, 2007).

Появившийся в Чемале при содействии Барнаульской епархии каменный образ Богородицы с младенцем уже в силу своего доминирующего положения призван освящать поселение и оберегать его жителей, являясь при этом «знаком божественной силы», придающим окружающему пространству статус священного локуса. Вместе с тем в данном случае не исключено и определенное влияние алтайской традиции, связанной с почитанием камней с зоо- и антропоморфными изображениями. Подтверждением тому могут служить собранные материалы о «лике Сартакпая», «созданном самой природой» на месте слияния Чемала и Катунь. Герой алтайского эпоса Сартакпай, согласно сказаниям, участвовал в процессе

культурного освоения ландшафта, прокладывая каналы и дороги, давая имена рекам, горам, зверям и птицам. В современных интерпретациях его деяния раскрывают происхождение топонимики, связанной с Чемальской ГЭС (ср.: «Чем район богат, так это легендами. С именем народного богатыря связана легенда об образовании Катунских ворот или ворот Сартакпая. Согласно легенде, единственная дочь старика Алтая, Кадын (Катунь) убежала к своему возлюбленному Бию. Добежав темной ночью до Чемала, она встретила на пути неприступную скалу, которую не в силах была преодолеть. Тогда на помощь к ней пришел Сартакпай. Натянув лук, он выпустил стрелу, которая пробила путь красавице Катунь. Рядом с Катунскими воротами высится скалистая пирамида, у подножия которой, по преданию, покоится прах народного героя, а неподалеку, на другой горе, отчетливо виден лик Сартакпая»). Следует отметить, что природные и этнокультурные особенности Чемальского района предопределили преимущественное почитание – не только алтайцами, но и русскими – именно объектов горной системы. Так, названия многих примыкающих к Чемалу гор (Крестовая, Чертова гора, Плач-Скала, Караульная сопка и др.) восходят к событиям относительно недавнего прошлого, аккумулируя в себе народную историческую память о периоде Гражданской войны (ПМА, 2008).

Созданный в 1993 г. в с. Мендур-Соккон Усть-Канского района Музей алтайской традиционной культуры и быта, ставший впоследствии филиалом Национального музея Республики Алтай им. А. В. Анохина, также ориентирован в своей деятельности на консолидацию алтайцев и русских. Основатель учреждения – бывший учитель истории, краевед Н. А. Шодоев, до настоящего времени активно участвует в жизни музея, проводит экскурсии, пишет и издает книги, посвященные алтайской народной философии (*билику*). Основа *биликизма* – воспитание населения на принципах народной мудрости. Как полагает автор концепции, изучение алтайской философии не только поможет понять ход общественного развития, но и сформулировать национальную идею Российской Федерации [2011].

Автором предлагается и собственная версия истории взаимоотношений двух народов. По его мнению, на Алтае начинает

складываться новая этническая общность – народ *урус-алтай*. Потомки первых русских переселенцев на Алтае, уже прошедшие «возраст укоренения», становятся в настоящее время одним из *сеоков* (родов) коренного населения. Факт близости двух этнических групп подтверждается легендой о присутствии алтайской крови в династии русских монархов – начиная с Павла I, родившегося, согласно преданию, от связи Екатерины II с Ойрот-Ханом, известным в истории под именем генерала Краснощекина. Таким образом, в плане цивилизационного выбора надежды одного из идеологов алтайской народной веры возлагаются на Россию, что, кроме прочего, усиливается недоверием к западной цивилизации, имеющей, как считается, «неэкологичный характер», несущей «угрозу размывания самобытности малых национальных культур»¹¹.

В целом, анализ деятельности музеев и этнокультурных центров, а также роли общественных и религиозных организаций в формировании образов прошлого, сохранении и распространении историко-культурного наследия Республики Алтай, позволил выделить следующие виды современных коммеморативных практик: удревнение этнической культуры, идентификацию своего этноса с местными археологическими культурами, расширение этнополитических границ в территориальных и временных рамках, возрождение прежних и создание новых священных локусов. Концепт культурного наследия в массовом сознании населения связывает образы исторического прошлого с современностью, выполняя важную идеологическую функцию консолидации сообщества по этническому и региональному признаку.

Список литературы

Алякина К. В. Культурное наследие как гипертекстуальное пространство // Контексты социального знания: Межкафедральный сб. науч. ст. к 15-летию социологического факультета Самар. гос. ун-та. Самара, 2005. С. 317–326.

Артог Ф. Типы исторического мышления: презентизм и способы восприятия времени // Отечественные записки. Журнал для

¹¹ Кноре Б. Алтайская народная вера...

медленного чтения. 2004. № 5. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/5> (дата обращения 24.05.2012).

Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. 458 с.

Франция – память / П. Нора, М. Озуф, де Ж. Пюимеж, М. Винок. СПб., 1999. 327 с.

Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1 (8). С. 47–62.

Шнирельман В. А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX в. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 696 с.

Hartog F. Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P.: Edinions du Seuil, 2003. 258 p.

Список источников

ГАРА. Ф. Р-190. Управление культуры Горно-Алтайского облисполкома. Оп. 8. Д. 20. Федеральная программа «Сохранение и развитие культуры народов Республики Алтай. 1997–2001». Л. 61, 103–104.

Дружбы и согласия много не бывает // Звезда Алтая. 2005. № 93. С. 4.

Мамыев Д. Экологические традиции алтайцев // Чемальский вестник. 2004. 2 сент. С. 3.

Масеева Г. Он знает свой род до 14-го колена // Постскриптум. 2002. № 34. С. 4.

ОАС ЧР РА. Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 5. Рекомендации по проведению ритуала благословения духов природы и огня на священном месте перед празднованием Чага Байрам (1996 г.). Л. 1–2.

ОАС ЧР РА. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 21. Документы по подготовке и проведению межрегионального народного праздника Эл-Ойын в Чемальском районе (2002 г.).

Шодоев Н. А. Алтайская народная педагогика. Билик воспитания личности и обретения смысла жизни. Пособие по духовному самообразованию. Барнаул: Алтайский дом печати, 2011. 268 с.

Полевые материалы авторов (ПМА)

Региональный культурный центр алтайской культуры Чемальского района Республики Алтай. 2010 (Е. В. Самушкина).

ПМА, 2007 (Г. В. Любимова).

ПМА, 2008 (Г. В. Любимова).

Материал поступил в редколлегию 10.01.2013

G. V. Lyubimova, E. V. Samushkina

THE CONCEPT OF CULTURAL HERITAGE IN THE ETHNIC-NATIONAL DISCOURSE OF THE ALTAI REPUBLIC

Currently, the role and place of the historical-cultural heritage in the social life have been reconsidered everywhere in the Russian Federation including the Altai Republic. Constructing of the new regional and ethnic identity is accompanied by references of national elites to images of the past. Nations try to sanctify their present identity with the help of such terms as «memory», «heritage» and «anniversary celebration». The study is based on the archival documents, publications of local periodicals and field materials collected in Chermal and Ust-Kan Districts of the Altai Republic. The article deals with the activities of regional cultural institutions (museums and ethno-cultural centers) and the role of social and religious organizations in forming of images of the past, preservation and dissemination of historical and cultural heritage of the region. Analyses of ethnic-national discourses made it possible to distinguish the following types of modern commemorative practices: antiquating of ethnic culture, identification of one's own ethnic group with the local archaeological cultures, expanding of ethnic and political boundaries in spatial and temporal frameworks, revival of the sacred places and creation of the new ones.

Keywords: Altai Republic, historical-cultural heritage, images of the past, ethnic-national discourse, commemorative practices, ethnic and regional identity.